

ПРЕДЫСТОРИЯ

Наш современник умер, но лишь для того, чтобы очнуться в теле юного Цесаревича Николая Александровича в 1888 году, за несколько мгновений до крушения царского поезда. И сразу все пошло не так. Умер и Александр III, и его сын Георгий, и его дочь Ольга. Хотя в оригинальной истории все было иначе. Монархом же стал наш герой внезапно для себя и окружающих.

Власть Императора в те годы была крайне ограничена тем положением, которое занимали Великие князья. Будучи распущенными Александром II и III, они взяли слишком много власти, безотносительно личной ответственности за благополучие страны. Поэтому, контролируя по факту Империю, они разрывали ее своей ненасытной жаждой красивой жизни, густо замешенной на некомпетентности и предвзятых рассудках. Из-за чего на каждый украденный рубль шло немало рублей, «спущенных в унитаз» по глупости, бесхозяйственности и некомпетентности. И по всей округе разносился стон умирающей Империи, не выдерживающей «бурную деятельность» этих высокородных дураков. Да такой громкий и жуткий, что невольно вгонял в тоску на грани паники.

Понимая, что если все оставить как есть, то можно закончить очень плохо¹, наш герой подготовил и спровоцировал дворцовый переворот. Давая возможность «родственничкам» проявить себя. А когда они сорвались и решились — встретил их пулеметом и отборными головорезами, набранными из беднейших горцев и казаков, которые связывали свою судьбу только со служением Императору. Других шансов подняться у них просто не было.

Это стало началом большого пути. Потому что Империя находилась в плачевном состоянии. Да, в 1860-е годы Александр II начал вторую волну индустриализации². Но она к 1888 году уже захлебнулась, исчерпав емкость внутреннего рынка. Захлебнулась намного раньше, чем вывела Россию на достойный мировой уровень в области промышленного производства. Да, конечно, какой-то рост шел. Но он хоть и выглядел впечатляющим, но не позволял в разумные сроки догнать «европейских партнеров» по объему и качеству производимой промышленной продукции. Что грозило нарастанием отставания по всем областям в среднесрочной перспективе с переходом к строго колониальной сырьевой экономике

¹ Оригинальный Николай II не считал должным наказывать не то что близких людей за проступки, но и даже высокопоставленных, считая, что это «слишком» и что это подрывает устои державы через рост недоверия людей к руководству. Этот подход закончился не только гибелью Империи, погрузившейся в пучину Гражданской войны, но и расстрелом его и его семьи в подвале повстанцами.

² Первая волна индустриализации — вторая половина XVII века — была начата Алексеем Михайловичем и продолжена Петром Великим. Вторая волна — третья четверть XIX века — начата Александром II и длилась до кризиса Империи в годы ПМВ. Третья волна — 1930-е — советская.

в долгосрочной. Эту и многие другие проблемы и начал решать обновленный Император.

Он касался своим вниманием всего. От организации денежного оборота и лотерей до железнодорожной колеи¹ и службы исполнения наказаний. Были реорганизованы армия и флот, отойдя от чисто призывной системы к смешанной, позволяющей держать регулярные профессиональные части в постоянной готовности. Проведены большие социальные, юридические, общественные и многие другие реформы. Император, не стесняясь, использовал все возможные способы для интенсификации развития экономики, государства и общества. Он действовал на грани фола и приличия. Продавал даже билеты на свои пресс-конференции, которые стали своеобразным шоу международного масштаба. Про такие «шалости», как «косплей» векселей МЕФО, и речи не шло. Использовал! Все использовал! Но осторожно. Чтобы раньше времени не обрушить Империю.

Вместе с тем Николай Александрович начал очень активно вмешиваться в дела своих геополитических противников по всему миру. Так, оказав своевременную помощь Мадриду, он смог добиться поражения США в Испано-Американской войне. А чуть позже насолил и Великобритании в ее борьбе с бурами. Хуже того, в ходе организованного нашим героем коллапса на юге Африки независимость получили еще и зулусы, а также и иные прилегающие земли.

¹ В России в начале 1890-х был произведен переход на европейскую колею для общего снижения издержек и уменьшения экономической роли Варшавы как важнейшего перевалочно-перегрузочного узла Империи.

Стремясь получить рынки сбыта для своей экономики, Император организовал Таможенный союз, в который кроме России вошли Персия, Абиссиния, Сиам и Гавайи. Идея была проста — устранение любых ограничений на перемещение товаров, капиталов и рабочей силы внутри союза. Что автоматически превращало промышленно неразвитые державы в своего рода экономические колонии по достаточно мягкому образцу, когда они сами за собой присматривали и не требовали особых усилий со стороны метрополии.

Но Николай Александрович на этом не остановился. Он продолжал всесторонне развивать отношения с этими странами, переводя их в плоскость военного, а потом и династического союза. Ведь Император не посчитал зазорным заключить браки между своими родственниками и невестами этих туземных держав.

Все эти титанические усилия привели к тому, что к началу войны за китайские рынки сбыта, известной также как Русско-японская война, Империя оказалась кардинально лучше подготовлена. В результате, несмотря на все усилия «европейских партнеров», Россия выиграла эту войну настолько блистательно и решительно, что никто не посмел оспаривать ее результаты. Как следствие Корея полностью вошла в состав Империи, как и Северный Китай и кое-какие владения в Японии. Остальной же Китай и Япония фактически стали колониями России, войдя в Таможенный союз.

Война закончилась, но не закончилась борьба.

Англичане попытались организовать в Персии «цветную» революцию под соусом исламизма. Что вы-

нудило Россию ввести туда войска для наведения порядка. Только не обычные войска, а ЧВК, которые не были ограничены многими аспектами морально-правового поля. Что привело к катастрофе революционного движения, которое самым бесхитростным образом перебили... вырезали... Более того, Россия сумела не только удержать Персию в орбите своего влияния, но и укрепила свое присутствие там. Ведь новым шагом стал представитель династии Романовых. А чуть позже аналогичных результатов, только бескровно, удалось добиться в Абиссинии и на Гавайях.

Потерпев поражение на почве гибридной войны и цветных революций, «европейские партнеры» начали готовиться к большой войне «по-взрослому». Причина была проста — Россия слишком бурно развивалась, и если ничего не предпринять, то скоро ее могущество окажется непреодолимым. Поэтому, понимая, что каждый год промедления играет против него, Николай Александрович спровоцировал весной 1914 года начало Первой мировой войны. Но в нужный для него момент и на своих условиях. Мировая война таковой не оказалась, практически не выйдя за пределы Европы. Из-за чего вошла в мировую историографию как Западная война. Да и затяжной она не получилась, завершившись полностью уже к концу 1914 года.

Франция, будучи формально союзником России, не была заинтересована в усилении Санкт-Петербурга, поэтому тянула с фактическим вступлением в войну. Примерно так же, как в 1940 году, она «чего-то ждала», пока Германия громила французского союзника — Польшу. В этот раз мотивация была иной, но внешнее проявление — таким же. В Париже

рассчитывали нанести руками Германии максимальный урон России и вступить в войну, когда «русский медведь» будет уже на последнем издыхании. Да и алеманы понесут тяжелые потери. Но что-то пошло не так...

Россия, применив регулярные профессиональные части постоянной готовности, отбросила австрийцев к горам в первые дни войны, после чего перешла на этом участке фронта к обороне, всецело сосредоточившись на Германии. И там, оперируя профессиональными войсками, флотом, железнодорожной артиллерией и диверсантами, буквально в первый месяц войны был достигнут значительный успех. А к июлю, окружив в Западной Пруссии миллионную армию немцев, удалось поставить Германию фактически на грань поражения.

И только сейчас французы поняли, что их план полетел к черту. Начали боевые действия, как и англичане с итальянцами, испугавшись того, что Россия отхватит себе слишком большой кусок «европейского пирога». Но Император сделал ход конем. Он, обвинив Францию в измене, заключил с Германией сепаратный мир и, освободив военнопленных, открыл для своего нового союзника аналог ленд-лиза. К этому празднику жизни подключились Испания и Австрия, оставшаяся самым боеспособным осколком развалившейся Двуетидной монархии.

Как итог — Франция пала и была аннексирована Германией, которая в лице нового Кайзера Генриха¹ провозгласила возрождение Империи Запада. Не самый удачный вариант для России. Но воевать

¹ Генрих стал Кайзером после трагической гибели Вильгельма II и всей его семьи.

дальше у Николая Александровича не было никакой возможности из-за крайне деструктивных последствий сложного гибридного удара по Империи, нанесенного англичанами. Старший и средний сын монарха оказались дискредитированы. Репутация августейшей фамилии подорвана. В Японии и Китае начались волнения. Да и вообще — все грозило пойти вразнос в любой момент.

Император отомстил. Круто отомстил англичанам. Но все равно был вынужден выйти из войны, ограничившись программой минимум. На первый взгляд, эта программа может показаться очень значимым успехом. Ведь Россия забрала у Германии земли восточнее Эльбы, а у Австро-Венгрии Чехию, Моравию, Словакию, Галицию, Лодомерию и Буковину. Но вместе с тем Николай Александрович был вынужден позволить силам Запада объединиться. А это — фиаско. Это гарантия новой войны, куда более сложной и тяжелой, чем та, которая отгремела.

Если бы не удар англичан, выбивший почву из-под ног у его семьи, то он бы, может, и не за год, а за два, но сумел бы добиться гегемонии в Европе, а значит, и в мире. Но... увы...

Прагматичный и практичный Генрих, прекрасно осознавая угрозу, исходящую от России, начал сразу после своей победы готовиться к войне с ней. Реформировать армию. Наводить порядок в экономике. И собирать коалицию, мощную коалицию, которой было бы очень сложно противостоять. Ядром этого Альянса, как несложно догадаться, стала Империя Запада, к которой сначала примкнули Великобритания, Италия, Бельгия, Нидерланды и Португалия. Чуть попозже Австрия и Испания. А дальше

Венгрия, США, Болгария, Сербия, Черногория, Румыния, Албания и Греция.

При этом в Австрии утвердился военный диктатор Франц Конрад фон Хётцендорф, при номинальном правлении короля. В Италии — его коллега Муссолини, а в Испании — королева-регент Цецилия, воцарившаяся после скоропостижной смерти мужа. Она окрысилась на Россию после того, как ее родственников лишили родовых владений за отказ переходить в подданство Империи. И это даже несмотря на то, что именно Николай Александрович устроил ее свадьбу с королем Испании, обеспечив и богатым приданым, и международной поддержкой.

Таким образом, к 1920 году в Европе нейтральными остались только Швейцария и скандинавская триоца. Остальные разбились на два лагеря, которые в обиходе называли Империя и Альянс.

Николай Александрович слишком напугал европейцев. Он пытался, конечно, предпринять что-то для удержания в орбите своего влияния европейские страны. Но по факту это было нереально в сложившейся ситуации. Его слишком боялись. Да и гнойник Восточного вопроса не позволял ему полноценно работать на оба фронта.

Новая война была не за горами.

Война за прекращение всех войн. Крупных, во всяком случае. Европу, да и, пожалуй, весь остальной мир ожидали новые Гавгамелы — решающее военное столкновение, победитель в котором получал все, вообще все, ибо противников более на планете у него не оставалось...

ПРОЛОГ

1925 год, 26 апреля

Николай Александрович медленно шел по берегу, вглядываясь с нескрываемым раздражением в разрушенную плотину.

Теракт. Наверное. Ну или как еще можно было назвать целенаправленно устроенный взрыв, вызвавший обрушение гравитационной плотины гидроэлектростанции на Волхове? От нее питался оружейный комбинат Браунинга. Объект имперского значения. Да ладно — мирового. Потому что он производил стрелковое вооружение как для внутреннего потребления, так и для экспорта. И делал это поистине огромными тиражами.

— Следов не нашли? — буркнул Император, не оборачиваясь, зная, что следователь, которому поручили это дело, идет следом.

— Ищем.

— Значит, нет... ясно... Когда сделали закладку, удалось выяснить?

— Дежурные уснули. В их кружках было обнаружено снотворное. Слабое, но вполне действенное. Вероятно, их сморило под утро. Тогда-то заряд, видимо, и поставили.

— А где его хранили? Такую дыру маленьким фугасом не разворотить.

— Мы предполагаем, что его доставили на грузовике. Мы нашли рыбака, который видел утром его силуэт, время от времени проступающий в тумане. Толком не разглядел. Грузовик постоял немного и поехал. Потом прогремел взрыв...

Наконец Император дошел до края плотины и задумчиво уставился на обрушение. Цель данного теракта была не вполне ясна. Они время от времени проходили в Империи. Но, как правило, они были направлены либо на борьбу конкурентов, либо на действия разных экстремистов, жаждущих привлечь общественное внимание к своим никчемным особам.

Здесь же мотивов не было.

Конечно, комбинат был очень прибыльным бизнесом. И конкурентов, в том числе за рубежом, у него хватало. Но какой смысл взрывать плотину? Ведь готовясь еще к войне 1914 года, Император перестраховался и развернул поблизости две тепловые станции, одна из которых работала на угольной пыли, а вторая на нефти. Суммарно они на 190% перекрывали потребности комбината, если их запустить на полную мощность. То есть уже к вечеру производство будет восстановлено в полном объеме, а задержки вполне укладывались в ожидаемый простой по тем или иным причинам. Теракт на тепловых электростанциях? Провести его сильно сложнее. Там таких сонных участков почти что и не было. Вечно люди мотались. Все было под присмотром.

То есть конкуренты такими глупостями вряд ли бы стали заниматься. Выгода малая, а риск велик. Император не щадил таких проказников. В вариант с экстремистами тоже не верилось. Они бы уже на-

чали трубить о том, какие они замечательные и как классно победили «проклятый империализм» или еще какую глупость лягнули. А так — молчат. Все молчат. Даже примазываться никто не хочет, опасаясь, что Империя сначала покарает за такое, а потом разбираться станет. Слишком уж значимым и важным был этот комбинат.

Кто и зачем это сделал? Вопрос. Большой вопрос...

И тут его что-то сильно ударило в левое плечо, разворачивая. Мгновение спустя он услышал выстрел. Чуть погодя что-то царапнуло по голове. А потом ударило в ногу, роняя на землю. Все это произошло очень быстро. Слишком быстро, чтобы он успел что-то крикнуть или предпринять. Даже оценить направление, откуда ведется огонь. Упав, он замер, имитируя убитого наповал. Обдумать что-то у него времени не было, и этот поступок был скорее чем-то на уровне подсознательной защитной реакции.

Упал, замер и услышал, как нарастает стрельба. Его охранение очень плотно и сосредоточенно куда-то стреляло. Кто-то куда-то бежал. Что-то кричали.

Минута, может быть, две прошло, прежде чем стрельба затихла и его начали шевелить, осматривая.

— Я жив, — тихо произнес Николай Александрович, с трудом распознав в этих силуэтах своих бойцов. На удивление, каждое слово давалось с трудом. А голос оказался хоть и тихий, но какой-то хриплый, что ли.

Подбежал дежурный медик, который на скорую руку обработал раны, перевязал их и, скомандовав укладывать Императора на носилки, начал руководить его эвакуацией. Не в Санкт-Петербург. Нет. В ближайший госпиталь, который и находился при